

<http://www.krugozormagazine.com/show/ilya-levkov.339.html>

ГОСТЬ НОМЕРА

НЕИЗЛЕЧИМЫЙ ОПТИМИСТ

Сегодня с «Кругозором» – основатель и издатель «Либерти» Илья ЛЕВКОВ (Нью-Йорк)

– Уважаемый Илья, известно, что у вас большое чувство юмора. Бывали ли случаи в вашей издательской деятельности, когда оно вас выручало?

– Чувство юмора состоит в основном из двух элементов. Первый – не воспринимать себя слишком серьёзно. Второй – умение творчески, в остроумной форме отреагировать мгновенно на данную ситуацию. Во время посещения книжной ярмарки в Москве в 89-м году за мной очень активно «ухаживал» главный редактор Политиздата – уж очень хотелось ему переиздать мою книгу З. Бжезинского «Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в XX веке». Посланная за мной чёрная «Волга» доставила меня в Политиздат. Это был невероятный музей коммунизма: красные дорожки, бархатные флаги, белые бюсты Ленина. В кабинете главного редактора стояли два кожаных дивана и был накрыт стол. Хозяин кабинета в прямом смысле в поте лица суетился вокруг стола, предлагая мне любую выпивку и множество закусок.

– Господин Левков, времена у нас сейчас тяжелые, и поэтому, к моему большому огорчению, я могу предложить вам только красную икру.

– Не беспокойтесь, – ответил я. – Икру другого цвета в этом издательстве я и не ожидал. Редактор Политиздата тоже не ожидал подобного лобового ответа, но год спустя, после длительных переговоров он опубликовал в одном из своих сборников главу из книги Бжезинского.

– Вы – человек нескольких культур. Жили в России и учились в университетах Израиля, Германии и Америки, и вот уже более сорока лет живете в США. Такое смешение культур помогает в вашей работе? И если да, то в чем это сказывается.

– Всё зависит от интеллекта человека. Вы можете интегрировать новые элементы,

и, таким образом, становитесь своего рода новой амальгамой. Но одновременно вы также содержите приобретённые элементы разных культур, как отдельные камушки, из которых составлена ваша уникальная мозаика. Приведу пример. Перефразируя русскую поговорку «из песни слов не выкинешь», я бы сказал, что без досконального знания песен, их важности в данной культуре, нельзя понять страну и её людей. И, несомненно, если помимо общего знания какой-то культуры вы воспринимаете хотя бы некоторые её песни так, что у вас мурашки по коже бегают, значит, вы по-настоящему готовы начать своё дальнейшее плавание в ней.

– Как вы пришли к идее русского издательства в Америке?

– Несмотря на то, что мой прадед имел типографию в Вильнюсе и то, что я работал в издательстве пару лет над созданием Еврейской энциклопедии в Иерусалиме и корпел много лет над книгами в университетах, это произошло довольно случайно. В 1984 году, который по Орвеллу должен был стать годом тоталитаризма, я, благодаря своим хорошим связям в Вашингтоне, достал для двух русскоязычных журналов в Нью-Йорке, членом редколлегий которых я был, многолетнюю финансовую поддержку. После этого меня на следующий же день выкинули из редколлегий этих журналов, которым я помогал бескорыстно.

Так случилось, что в это время главный редактор американского издательства «Кнопф» дал мне прочесть вёрстку мемуаров Аркадия Шевченко «Разрыв с Москвой», которую я планировал передать одному из этих журналов. Но в свете моей новой ситуации я решил идти своим путём, и создал издательство «Либерти», имея в виду издание книг на русском языке. Таким образом, впервые в Америке появились русские книги, изданные на высоком полиграфическом уровне, с цветными обложками, которые делал известный художник Вагрич Бахчанян.

Я также основал традицию презентации моих книг в известных залах Нью-Йорка, где были представлены такие ведущие авторы, как Аркадий Шевченко (бывший зам. генерального секретаря ООН), чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов, Виталий Коротич – тогда главный редактор «Огонька» и многие другие.

– Илья, из более трёхсот книг, которые вы выпустили, какие вы считаете главными своими издательскими удачами?

– Есть различные аршины измерения издательской удачи. Я бы пользовался двумя показателями. Первый – книги не должны устаревать. Второй – экранизация. Я – единственный русскоязычный издатель в Америке, по пяти книгам которого были сделаны голливудские фильмы. В декабре 2006 года вышел новый кинофильм Стивена Спилберга на основе книги, изданной мной двадцать два года тому назад. Эта книга называется «Месть». Она об операции израильской разведки по уничтожению террористов после трагедии на Олимпийских играх в Мюнхене. Отличная документальная и захватывающая книга. Как видите, книги «Либерти» не стареют.

Конечно, я горжусь, что издал таких современных классиков русской и американской литературы, как В. Аксёнов («В поисках грустного беби»), Е. Евтушенко («Не умирай прежде смерти»), Генри Миллер («Тропик Рака»), Курт Воннегут («Праматерь ночь»), а также таких известных авторов, как А. Зиновьев, А. Ваксберг, Э. Радзинский, А. Арканов и др. Любознательный читатель может посмотреть сайт издательства «Либерти» www.Liberty-Publishing.com.

Я также составил и издал лучшие справочники об Америке: «Добро пожаловать в США», «Russian Yellow Pages – Многоэтажная Америка», «Как найти работу в Америке», «Работа достается лучшим» и др.

В «Либерти» вышел, как считают профессионалы и тысячи читателей, прекрасный путеводитель по НьюЙорку «Манхэттенские прогулки» А. Миргородского и М. Зисманова. По подаче материала и освещению архитектуры Нью-Йорка он не только выдерживает сравнение с американскими изданиями, но зачастую и превосходит их.

– Пригодились ли вам ваши знания политолога в выборе книг?

– Пригодились, и не раз. Вот два случая. Весной 1988 года, когда Бушстарший был на сорок процентов позади своего соперника Дукакиса, я решил издать его автобиографию, которая вышла за три месяца до выборов. Но самое главное, что я сделал этот выбор, полагаясь на одного человека в СССР, которого я никогда не встречал и с которым никогда не разговаривал: Геннадия Герасимова – спикера М. Горбачёва. Анализируя характер и политическую ориентацию Герасимова, я понял, что он был бы заинтересован в издании автобиографии американского президента в СССР. Так оно и случилось. Две недели после выборов в ноябре Герасимов позвонил и запросил права на эту книгу. Второй случай произошёл в 1992 году, когда я издал классику американской политической культуры – книгу Г. Робертса «Азы парламентской культуры». Я знал, что в России начнётся борьба за форму режима: парламентскую или президентскую. Издавая эту книгу, я ожидал и надеялся лишь на одного клиента – спикера Думы Хазбулатова, с которым я лично не знаком. И после выхода книги я получил от Хазбулатова факс с просьбой немедленно прислать каждому члену Думы эту книгу! В итоге, год спустя произошёл обстрел парламента... Но к этому я лично не имею никакого отношения...

– На ваш взгляд, каким книгам отдаёт предпочтение наша эмиграция?

– В моем выборе я стараюсь апеллировать к интеллигентному читателю, и поэтому издал книги таких авторов, как Б. Хазанов, А. Янов, Г. Померанц и др.

Широкий круг читателей предпочитает мемуары Светланы Алилуевой, воспоминания перебежчиков, автобиографию знаменитого руководителя «Красной капеллы» Леопольда Треппера и даже рассказы московско-парижского

гинеколога...

– Ваши авторы покладисты или капризны, как кинозвёзды?

– Я не знаком с кинозвёздами, и не пил с ними чай по утрам... Поймите, авторы – это сочетание таланта, амбиций и энергии. Если в этой троице доминирует талант, то в спорном вопросе всегда можно найти решение. Но когда превалируют амбиции и энергия, тогда вопрос переходит из творческой плоскости в психологическую.

Но авторы научили меня, как никто иной, понимать глубже женщин: на вечеринке все мужчины очень милы и клянутся в вечной верности, уважении и любви... А вот какие будут отношения утром, после рождения книги, – вопрос остаётся открытым. Некоторые меняют свое отношение на сто восемьдесят градусов.

Бывает, что сталкиваешься не с капризами самого автора, а с капризами его жены... Книга известного американского писателя Тома Кленси «Игры патриотов» была отпечатана и отправлена из Индианы в Нью-Йорк траками. Несколько экземпляров я послал автору прямо из Индианы срочной почтой. Утром я позвонил Тому и спросил, как ему нравится книга? На что он ответил, что Ванда, его жена, не спала всю ночь. Оказалось, что ей очень не понравилась обложка, на которой был изображен принц Чарлз. Мне пришлось остановить грузовики, вернуть их обратно, сорвать обложки со всех книг, заказать у Вагрича другую обложку, напечатать новые и сделать новый переплёт. Хотя Ванда и не кинозвезда, но её капризы вполне на уровне. Я, правда, надеюсь, что не этот каприз привёл к разводу чету Кленси...

– Что такое редактирование сейчас? Часто ли вы вмешиваетесь в творческий процесс автора?

– Только начинающие авторы думают, что они постигли все премудрости и тонкости стилистики, не говоря уже о ясности изложения своей мысли. Многие авторы полагают, что путь к бессмертию лежит через многостраничную бесконечность произведения, и крайне противятся любому сокращению их текста.

В Америке автор рассматривает своего редактора как самого надёжного партнера. В русской культуре – наоборот. Русский автор, как правило, смотрит на редактора как на врага.

Президент Клинтон выбрал издательство для публикации своих мемуаров, основываясь на доверии к редактору, а не на сумме предлагаемого гонорара. Писатель и большой знаток английского языка Уильям Бакли последовал за своим редактором, с которым работал много лет, в другое издательство, когда тот сменил место работы.

Из жизни «Либерти» приведу один пример. Мемуары «Зал ожидания» Виталия

Коротича, талантливого, известного и эрудированного писателя, практически не нуждались в редакции. Однако издательство обнаружило в рукописи существенный пробел. Он касался отношения автора к Америке, которое он высказал в своей книге «Маска ненависти», вышедшей в 70-х годах в Москве. Я попросил Коротича добавить главу об этой книге, что он и сделал.

Издательство «Либерти» и большинство авторов невероятно благодарны зрелому профессиональному опыту редактора Аси Романовны Куник, без таланта которой многие издания книг остались бы грешны многими недостатками.

– Вы учились со многими людьми, ставшими впоследствии известными. Какими они вам запомнились?

– Вот здесь мне повезло больше всего (не считая, конечно, моей жены). В своих аспирантурах на трёх континентах я всегда был в окружении талантливых, энергичных и преуспевающих друзей. В иерусалимском издательстве я полтора года работал за одним столом с Ехудом Ольмертом – нынешним в опале премьером Израиля. В Берлине я учился у Ричарда Ловенталя – бывшего советника Вилли Бранта. С 1976 года мои однокашники занимали высокие посты в Белом доме, Пентагоне и Госдепартаменте. Двое моих профессоров – З. Бжезинский и Р. Пайпс – были советниками президентов Картера и Рейгана. Один из моих друзей – Роман Попадюк – был спикером Белого Дома по внешнеполитическим делам при Буше-старшем и т. п...

В 1990 году ко мне зашёл директор московского издательства «Новости» и его молодой ассистент Владимир Григорьев. У нас с Григорьевым возникло взаимопонимание, доверие и уважение. Мы смотрели одинаково на многие проблемы, как будто мы были клонами. Однажды в двенадцать часов ночи я повёз их к бирже на Уолл-стрит и там, в одинокой и тёмной тишине подарил каждому оформленный в рамку доллар Соломоновых островов, на котором изображена нагая девушка, оседлавшая акулу... Я их благословил и пожелал им стать акулами издательского дела в России. С тех пор Григорьев создал одно из ведущих русских издательств «Вагриус», а потом стал зам. министра по делам печати всей России...

– Времена, когда выход русской книги в Америке становился событием в России, прошли. Теперь книжный рынок очень разнообразен, выпускается практически всё интересное. Есть ли у вас возможность конкурировать с русским рынком?

– Нет, всё не может издаваться в России. И своих не издадут, и иностранных. Здесь нет места вопросу: или Россия, или «Либерти». В Америке есть место для новых авторов из России и зарубежья и, конечно, бесконечное количество чудесных книг, выходящих на всех языках мира. Я всегда могу найти десять-пятнадцать книг в год, которые будут пользоваться успехом. У меня в портфеле есть несколько книг российских авторов, которые были приняты к изданию в России, набраны, но по политическим соображениям не были изданы. Такова, например, книга Гавриила

Попова «Война и правда», вышедшая в «Либерти» к 60-летию Победы.

В издательстве очень многое зависит от культуры издателя. Выбору издателя читатели должны доверять не меньше, чем автору.

– Вот вы упомянули книгу Попова. Но ведь в России печатались о войне не менее острые по содержанию книги, никак не совпадающие с официальной точкой зрения. Эти книги становились бестселлерами. Например, и сейчас широко издаются книги Виктора Суворова. В чём же необычность Попова? Может быть, его книга просто не представляла коммерческого интереса для российских издателей?

– Я совершенно не согласен с ракурсом и с деталями этого вопроса. Во-первых, книга Попова освещает не так называемые острые вопросы, а отвечает на глубокие и коренные вопросы о войне, которые не подымались в других книгах.

Книга Попова отличается от книг Суворова, как сам Попов – лидер социал-демократов России радикально отличается от Суворова – бывшего офицера ГРУ. Между прочим, «Ледокол» родился в издательстве «Либерти», а потом Суворов решил «перебежать» обратно в СССР, разорвав контракт с «Либерти» под предлогом, что там работает агент КГБ, который якобы саботирует его книгу!!!

Почти пятьдесят лет назад Евтушенко написал «Наследники Сталина». Но ведь сегодня празднование Дня Победы происходит в классических сталинских рамках, и никто, кроме Попова, не сказал: «А корольто на трибуне голый...».

После публикации отрывков книги Попова в «Комсомольской правде», в редакцию позвонили из канцелярии президента и посоветовали таких публикаций больше не допускать. Это был сигнал не только газетчикам, но и книжным издательствам. Поэтому теоретический вывод, что книгу не приняли к изданию из-за низкого коммерческого интереса, противоречит реальности.

– Когда вы собираетесь издать книгу, о чём вы больше думаете – об общественном резонансе или коммерческом успехе?

– Большинство издателей вышло из племени неизлечимых оптимистов. Они всегда надеются, что читатели поймут, оценят и поддержат предлагаемую книгу. Конечно, существует всегда надежда на коммерческий успех – откуда же появится капитал для следующего издания? Но я издал много книг, сознавая, что, в лучшем случае, покрою лишь свои расходы, то есть поддерживая книгу как таковую.

– Есть ли перспективы у русского издательского дела в Америке?

– К моему большому сожалению, девяносто восемь процентов эмиграции отдают предпочтение книгам, изданным в России. Таким образом, издательство «Либерти» практически является одним воином на этом интеллектуальном поле. Однако,

когда у российских писателей нет возможности издаться в России, они «салятся в последний троллейбус» и звонят в издательство «Либерти».

Таким образом, именно благодаря «Либерти» вышли книги: зам. премьера России Альфреда Коха «Распродажа Советской империи»; Ю. Фельштинского и А. Литвиненко «ФСБ взрывает Россию»; А. Литвиненко «Неотравленное слово» и др. Недавно автором «Либерти» стал ещё один известный писатель – Григорий Свирский. Издание десяти томного собрания его сочинений взяло на себя престижное московское издательство «Пик»... Но последние три тома (8–10) оно отказалось публиковать, откровенно заявив: «У нас и без этих трёх томов достаточно проблем!» Вот почему эти три тома вышли в «Либерти».

В каталоге «Либерти» есть и переиздания книг, давно ставших библиографической редкостью. Так, были переизданы мемуары дочери П. Столыпина М. Бок «Мой отец Столыпин», политическая пародия Лери «Онегин наших дней» (единственное издание: Берлин, 1923). Издательство по праву может гордиться возрождением первого поэта русского еврейства, писавшего по-русски, Семена Фруга.

Фруг практически незнаком нынешним поколениям читателей, хотя его стихами зачитывались наши прабабушки и прадедушки. Его последнее полное собрание вышло более ста лет назад, в 1895 году. «Либерти» вернуло читателям это забытое имя, выпустив семисотстраничный прекрасно оформленный однотомник всех стихов и поэм Фруга под названием «Разбитые скрижали». Этот драгоценный клад русско-еврейской поэзии должен украсить книжную полку каждой интеллигентной семьи, тем более еврейской.

– Вопрос на засыпку: какой совет дали бы вы нашему читателю?

– Питайте свой ум и душу книгами «Либерти» и обогащайте свою жизнь в Америке. Это также лучший урок, который вы оставите своим детям и внукам.

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТ WWW.LIBERTYPUBLISHINGHOUSE.COM,
ГДЕ ВЫ СМОЖЕТЕ ПРОСМОТРЕТЬ И ПРОСЛУШАТЬ
ВИДЕОИНТЕРВЬЮ С АВТОРАМИ «ЛИБЕРТИ».**

Комментарии посетителей:

Лада 07.05.2009 13:07

Прочитав статью, начинаешь понимать, что оптимист - это стиль жизни. Только таким и надо быть: уверенным в себе, умеющим великодушно прощать, чувствующим пульс жизни, её движение. Спасибо "Кругозору", который позволил ближе узнать господина Левкова. Теперь книги "Либерти" будут привлекать не только интересным содержанием, но и силой личности самого издателя.

[slawa liberty](http://slawa.liberty), jeruzalem. izrael 04.08.2010 00:13
liberty317@rambler.ru. Писатель Слава Либерти(Зильберштейн)

Израиль,Иерусалим. Мечтаю издать, хотя бы одну книгу из моих двадцати восьми романов в Вашем издательстве, уважаемый Илья !

[Светлана Ермолаева](#), Россия и Казахстан 08.08.2010 13:29

Интересное интервью.Я русская писательница, литстаж-35 лет публикаций, работаю во всех жанрах.К сожалению, нормальная литература не интересуется российских издателей, их вполне устраивает ширпотреб. Не могли бы вы сообщить эл.адрес вашего издательства? Все мои произведения есть в эл.варианте. Светлана Анатольевна Ермолаева